

РИНА ВЕРГИНА

ЧЕДЫ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ

БЫВШЕЙ ЖЕНЫ

ДРАКОНА

Рина Вергина

Маленький секрет бывшей жены Дракона

<https://litres.ru/74204198>

Аннотация

После схватки с грабителем очнулась в теле немогущей молодой леди. Муж обвинил в измене, а сестра обманом прибрала к рукам все мое наследство. Вот я попала! Вместо балов и красавца мужа - болезнь и ссылка в заброшенную усадьбу. Но пусть не надеются, что навсегда от меня избавились!

Во-первых, я не та робкая дурочка, которой меня считают.

Во-вторых, я почти уверена, что где-то в этом теле завалялся магический дар. Ну не может же все быть так плохо, верно?

И в третьих - у меня теперь есть тайна, ради которой я просто обязана встать на ноги и разобраться во всей этой истории!

В книге есть:

Решительная героиня
Встреча через время с бывшим Магией и удивительные артефакты Тайны и приключения

История участвует в Литмобе Леди_под_прикрытием

Содержание

1	4
2	7
3	11
4	15
5	20
6	24
7	30
8	34
9	38
10	43
11	46
12	50
13	54
14	58
15	62
16	67
17	71
18	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

По темной аллее идти было немного жутковато. Я прижала к себе сумочку, раздутую до неприличных размеров. Дамской ее сложно было назвать.

Из всего ценного только тощий белый конверт с зарплатой. Да еще паспорт, который восстанавливать себе дороже. Остальное - кипа договоров из агентства недвижимости, которые нужно было проверить и составить по ним заключения до завтра.

«Интересно, Сергей мусор выкинул? Или опять весь день в свои танчики проиграл?» - подумала я с горькой иронией. На скандал сил совсем не осталось.

Сергей - бывший вроде бы уже муж, а де-юре - все еще супруг. По факту мы два года как соседи по двухкомнатной хрущевке. После того, как я застала его с соседкой с третьего этажа в неприличной позе, мы не разговаривали. Ну, кроме «передай соль» и «вынеси мусор, твоя очередь».

Квартиру делить - себе дороже. Две однушки не купишь, а на доплату нет денег. Еще и кредит, который брала на свадьбу сына, висел на мне тяжелым грузом. У сына, слава богу, все хорошо. Устроился в большом городе, жена хорошая девочка попалась, хозяйственная. Скоро вот внук будет. Только помогать мне он не может, да я и не прошу. Сама справлюсь.

Мысленно прикинула, что сейчас еще работает магазин у дома... Куплю баночку йогурта на ужин, заварю покрепче чаю и займусь документами. А потом, если силы останутся, растянусь на диване с книжкой в руках.

Купила сегодня новую книгу. Интересная, жуть. Про попаданку в принцессу. Еще властный дракон должен быть по сюжету.

Везет же людям. Попасть в сказку, где тебя ждут приключения, красавец-дракон и магия.

А что у меня впереди? Работа до седьмого пота, одинокая старость в квартире, пахнущей жареной картошкой и нестиранными носками бывшего мужа.

Эх... Мне бы так. Уж я бы в новом мире развернулась! Я бы не стала киснуть в замке, я бы...

Мысли прервались. Впереди, из-за гаража, вышли две темные фигуры. Сердце екнуло и ушло в пятки. Я прибавила шагу, но они шагнули наперерез.

- Эй, мамаша, - раздался хриплый грубый голос. - Сумку давай, быстро!

Один из них, молодой, с натянутым на лицо капюшоном, сделал шаг ко мне. Рука его потянулась к моей сумочке.

Внутри все сжалось в комок от ледящего страха. Но следом, из самых глубин, поднялась волна безумной ярости.

Сумку им подавай?! Мою жалкую зарплату, за которую ягнула спину?! Пачку документов, за которые отвечаю головой?! Книгу, которая хрустит новенькими страницами?!

Нет. Нет. И нет!

- Отстаньте! - крикнула я, прижимая сумку к груди так, что костяшки пальцев побелели. - У меня ничего нет!

- А мы проверим! - огрызнулся второй.

В сумочку вцепились, дернули. Ремешок врезался в плечо. Я закричала, но не от страха, а от злости. От всей этой проклятой жизни, от измен, от кредитов, от этих придурков, что норовят вырвать последнее!

Я уперлась ногами в асфальт и стала дергаться, вырывать-ся и царапаться.

- Отдай, дура! - рявкнул тот, что был ближе.

И тут короткий, оглушающий удар по голове. Мир взорвался болью и сверкающими искрами. Ноги подкосились. Я падала, а в последний миг сознания подумала не о сыне, не о муже и не о несбывшихся мечтах.

Я подумала о книге.

О глупой, наивной книжке про попаданку-принцессу, которую так и не успела прочитать.

А в следующий миг...

А в следующий миг... меня словно подкинуло в воздухе и тут же плавно опустило.

Боль ушла. Сознание прояснилось с пугающей скоростью. Я лежала на чем-то очень мягком, почти утопая в этом. Я медленно открыла глаза.

Прямо надо мной распростерся шатер из шелкового балдахина нежного персикового цвета. Я отвела глаза и обвела взглядом помещение.

Огромная комната. Стены, обитые золотистым шелком. На столике у кровати горела лампа, необычно ярко освещающая все вокруг.

А рядом. В огромном массивном кресле сидел мужчина.

Я аж глаза вытаращила от созерцания столь великолепно-го экземпляра. Светлые, практически белые волосы собраны в низкий хвост. Яркие сапфировые глаза буравят меня из-под насупленных темных бровей.

- Ваша супруга очнулась, мой лорд, - раздался откуда-то позади дребезжащий голос.

- Я вижу, - бархатистым баритоном произнес мужчина, - а теперь оставьте нас наедине...

Я нервно сглотнула. Это как? Совсем наедине? С этим незнакомцем? Пусть он и красивый мужик, но я его совсем не знаю. Возможно попозже, когда поближе познакомимся,

я бы с ним не отказалась...

Хотя стоп! Он явно здесь не для того, куда меня занесли шальные мысли. Да и сама я как сюда занеслась?

Мимо меня прошмыгнул какой-то плюгавый мужичок в мантии и тут же хлопнула за ним входная дверь

Мужчина продолжал сверлить меня нечитаемым взглядом сапфировых глаз, от которых вместо мурашек по телу разбегался оглушающий холод.

- Зачем ты это сделала? – наконец произнес он.

- Что... что вы имеете в виду? – выдавила я. И тут же обратила внимание, как высоко, совсем по-птичьи звучит мой голос.

- Не притворяйся дурочкой, Агнес. Лучше скажи, кто он?!

Я нервно сглотнула. Решила подняться повыше, чтобы хотя бы быть с этим мужчиной на одном уровне. А не чувствовать его давящий взгляд с верху вниз. Вот только руки не слушались. Я едва могла почувствовать свои ладони, когда оперлась на них, пытаюсь подтащить свое тело повыше.

- Кто он, Агнес? – рявкнул мужик, - с кем ты изменила мне?

Я открыла рот, чтобы сказать что-то вроде «да кто угодно, лишь бы не такой псих», но мой новый, писклявый голосок подвел меня. Я лишь беспомощно щебетала:

- Я не понимаю... какой ещё он? Я вообще впервые вас вижу!

Сапфировые глаза сузились. Он медленно поднялся с

кресла, и его рост показался мне поистине драконьим.

- Не понимаешь? - его голос стал тише, но звучал куда опасней. - Ты приняла снадобье, чтобы скрыть измену. Чтобы я не узнал о твоём предательстве! И теперь притворяешься беспамятной? Глупейшая из уловок, Агнес.

Измена? Снадобье? Мои глаза непроизвольно скользнули вниз, к плоскому животу, прикрытому шелковым покрывалом. В голове пронеслось: «Ну хоть фигура хорошая». Но тут же я вернулась к реальности. Жутковатой на первый взгляд.

- Я ничего не принимала! - попыталась я протестовать, но это прозвучало как жалкий писк. - И вообще, кто вы такой?

Он проигнорировал мой вопрос. Склонился надо мной, и его белая прядь выскользнула из хвоста, касаясь моего лица. Мне стало безумно холодно и от этого взгляда и прикосновения пряди, что щекотала щеку.

- Знаешь, что самое забавное в твоём жалком спектакле? - тихим пробирающим голосом произнес он, - тот, кто продал тебе это зелье, видимо, постеснялся сообщить о возможном побочном эффекте. Или ты была так охвачена страстью, что не удосужилась спросить?

Он замолчал, давая мне осознать его слова.

- Ты никогда не встанешь с этой постели, Агнес. Никогда. Ты будешь лежать здесь, парализованная, и гнить заживо.

Внутри у меня все оборвалось. Я снова попыталась дернуть рукой. Ничего. Ни малейшего отклика. Только шевелить глазами и говорить этим дурацким голоском я и могла.

- Я... я ничего не помню, - выдавила, понимая, что это единственное, что могу сказать в свое оправдание.

А в голове стучало – «Неужели я была такой дурочкой, что смогла изменить такому мужику»?

Он выпрямился, смотря на меня с ледяным презрением.

- Прощай, Агнес. Надеюсь, у тебя хватит ума понять, что между нами все кончено!

- Эй! - пискнула я ему вслед. - А как насчет еды? Туалета? Сериалы тут хоть какие-то показывают?

Мне, конечно же, никто не удосужился ответить. А дверь за ним захлопнулась с таким звуком, словно меня здесь замуровали.

Я осталась одна. В роскошной как у принцессы комнате и в молодом теле, как и мечтала. С красавцем «мужем», который меня ненавидит. И с неспособностью пошевелить хоть пальцем.

- Ладно, Агнес, или кто ты там... - прошептала я. - Давай разбираться. Первое - выяснить, что случилось с бедной девочкой. Второе - найти средство встать на ноги. Третье - надрать всем задницы, особенно этому сапфировоглазому красавчику.

Я долго лежала в одиночестве, пытаюсь хоть как-то приподнять онемевшие конечности. Пальцы на руках слушались, и я могла хоть как-то повертеть ладонями. Это придавало надежду, что подвижность вернется к моему телу. Пусть не сразу, но шанс был.

Между тем в животе жалобно заурчало и я сглотнула голодную слюну мечтая о баночке йогурта. Или хотя бы корочке хлеба.

Да и мочевого пузырь просил опорожниться.

Должны же у меня быть служанки? Помощницы? Ну хоть кто-нибудь?

- Эй... есть кто живой? – набрав побольше воздуха в легкие, крикнула я.

Конечно, сразу на мой зов никто не прибежал. Но все же спустя время, когда я уже еле терпела и с ужасом думала, что придется сходить под себя, в комнату вошла служанка.

У нее в руках был поднос, на котором при каждом шаге звенела посуда. Все же муж решил не морить меня голодом. Уже хорошо.

Но оставалась проблема важнее приема пищи.

- Пожалуйста. Мне нужен... ну, горшок. Срочно, - буркнула я, стараясь не думать о позоре, который мне предстоял.

Служанка кивнула и через мгновение вернулась с необхо-

димым предметом. Процедура была унижительной до слез, но физическое облегчение перевесило моральные страдания. Потом девушка принесла миску с пресной овсяной кашей и начала без особого энтузиазма кормить меня.

И вот, когда я сделала очередной жалкий глоток, дверь снова открылась.

В комнату вошла девушка. Лет двадцати пяти, с идеально уложенными каштановыми волосами и большими, полными искренней тревоги глазами. Она была одета в изящное платье цвета утренней зари, которое подчеркивало ее хрупкую фигуру.

- Агнес! Милая! Я только что узнала! Я в ужасе! Как ты себя чувствуешь?

Она стремительно подлетела к кровати и тут же выхватила миску из рук служанки. Скомандовала, - Я сама. Иди.

Я уставилась на нее, пытаясь сообразить, кто это. Сестра? Подруга? Еще одна жена того сапфирового тирана?

Девушка устроилась на краю кровати, зачерпнула каши и поднесла ложку к моим губам.

- Он в такой ярости, бедняжка, - вздохнула она, кормя меня с театральной нежностью. - Просто невменяем. Я еле уговорила его не выставлять тебя на улицу. Как ты могла, Агнес? Ну как ты могла пойти на такое? Изменить ему... да еще и с...

Она сделала паузу, полную драматизма.

- С кем? - прошептала я, чувствуя, как по спине бегут му-

рашки.

- Ну... с садовником, - с сочувственным прищуром выдавила она, как будто ей самой было больно об этом говорить.
- Я тебя понимаю, конечно. Эдвард так часто отлучается по делам, бедная ты моя девочка, одна здесь... Но почему садовник-то! У него руки в земле, он же простолюдин!

Я поперхнулась кашей. Садовник?! Это что за сюжет такой мыльной оперы?

- Кто... кто сказал? - выдавила я, кашляя.

- Ох, не заставляй меня это говорить... - девушка покачала головой, делая скорбное лицо. - Кто-то из слуг... Видел, как он месяц назад выбирался из окна твоей комнаты. Такой позор!

- И что теперь? - спросила, переваривая информацию.

- Я не позволю Эдварду сгноить тебя здесь! - воскликнула она, - Я уговорила его отправить тебя в Алую Розу. В бабушкин особняк. Помнишь, мы проводили там лето в детстве? Там тихо, спокойно, и тебя никто не будет тревожить. Там тебя выводят, милая, я обещаю!

Алая Роза? Бабушкин особняк? Звучало куда привлекательнее, чем быть запертой в этой позолоченной клетке под присмотром ненавидящего меня мужа.

Я попыталась взглянуть в глаза сестры, ища подвоха. Но в них плескалось лишь искреннее сочувствие.

- Ты... очень добра, - осторожно пропищала я.

- Что за глупости! - она всплеснула руками. - Мы же сест-

ры! Я, Алисия, всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось!

Алисия. Сестра. Запомнила.

- Он согласился? - спросила я, имея в виду сапфирового лорда.

- С большим трудом! - она сделала испуганное лицо. - Но я настояла. Сказала, что пока не будут найдены все доказательства, ты будешь под моей опекой.

- Спасибо, сестрица, - просипела я, стараясь вложить в свой писклявый голосок всю возможную искренность. Потому что, черт возьми, ну не верила я в ее доброту.

«Ладно, Алисия, - подумала я, глядя в потолок. - Посмотрим. В твой «бабушкин особняк» я, пожалуй, съезжу. Посмотрю, что за роза такая алая и какие там у тебя верные люди».

Дорогие читатели! Ваши коммы и звездочки для меня бесценны.

Очень рада видеть вашу поддержку)

Не забывайте добавлять историю в библиотеку, чтобы не потеряться

На следующее утро меня разбудила подозрительная возня в комнате. Я приподняла голову, разглядывая как две служанки вытряхают платья из моего гардероба.

- Эй, что вы делаете? - спросила я, хотя ответ был очевиден.

Одна из служанок вздрогнула и покраснела, потупив взгляд.
- Нам велено собрать ваши вещи, леди. К отъезду.

«Как быстро, - мрачно подумала я. - И дня не прошло, а уже выгоняют».

В этот момент в комнату, словно на параде, вошла Алисия. Ее взгляд скользнул по сундукам, и она тут же принялась командовать:

- Это оставьте. Ей такое уже не понадобится. А это... да, кладите. Оно еще может пригодиться.

Она указывала на платья пальцем с длинным маникюром, самые нарядные и красивые оставляя висеть в шкафу и служанки беспрекословно повиновались. Потом ее взгляд упал на туалетный столик.

Она подошла и бесцеремонно стала выдвигать ящички. Вытащила несколько бархатных коробочек и свалила на туалетный столик. Взяла самую большую и раскрыла, хищно облизнув губы.

«Что это она там разглядывает? – подумала я, - никак мои драгоценности уже на себя примеряет?».

- Драгоценности лучше оставить. Милая, ты же не сможешь ими пользоваться в твоём... состоянии. А я позабочусь о них. Чтобы они были в целости и сохранности, - лилейным голосом проговорила Алисия.

Ага. Так я тебе и поверила. А вслух сказала:

- Нет. Положи их в сундук. Они мне дороги. Как память.

- Но милая, ты не понимаешь... - протянула сестричка, вцепившись в бархатный футляр.

- Положи, я сказала! - рявкнула, удивляясь силе собственного голоса.

- Неужели ты могла подумать, что я... да я все для тебя! Но если ты мне не доверяешь, то конечно. – Алисия ткнула пальцем в коробочки и приказала служанкам, - Уложите все это в сундук!

«Так-то оно надежней, – выдохнула я. - Не известно, как жизнь сложится. А бриллианты они всегда – лучшие друзья девушек».

Между тем Алисия подошла ко мне и проговорила медовым голосом:

- Бедняжка. Тебя надо бы искупать и переодеть. Жаль, что почти нет времени. - Она вздохнула. - Но позволь, я хотя бы немного приведу тебя в порядок перед дорогой.

Она достала из складок своего платья изящный гребень и села на край кровати.

- Вот так, - она принялась расчесывать мои спутанные после сна волосы. С каждым взмахом по моей голове разливалась приятная, расслабляющая теплота. Я тут же расслабилась и блаженно улыbnулась. Подумала, что зря не доверяла Алисии. Возможно, она и правда мне только добра желает.

Алисия, закончив меня причесывать, произнесла:

- Теперь настоящая красавица. Посмотри на себя.

Она поднесла к моему лицу ручное зеркало в серебряной оправе. Я зажмурилась, а потом резко распахнула глаза.

Это что... Я?

Вокруг бледного лица с неестественно ярким румянцем вились белоснежные волосы с отдельными розовыми прядями. Губы ярко-алые, будто только что выпила крови. Глаза густо подведенные, неестественно большие и кукольные.

- Заметь, как хорошо на тебе смотрится тот магический татуаж, который я тебе рекомендовала, - сладко прощепетала Алисия. - ты больше не напоминаешь ту серую мышку, какой была раньше.

- И давно я... такая красивая? - спросила, потому что срочно захотелось вскочить и умыться.

- Так со дня свадьбы. Полгода уже прошло. Еще несколько лет точно продержится.

Пока я переваривала этот новый удар, служанки наконец-то принесли завтрак - ту же пресную кашу. Алисия покормила меня сама, с демонстративной нежностью, засовывая ложку мне в рот, когда я была готова подавиться. А за-

тем настал самый унижительный момент - меня стали переодевать.

Две служанки, краснея и извиняясь, с трудом переворачивали мое непослушное тело, как мешок с мукой, снимали ночную сорочку и натягивали на меня платье.

Я зажмурилась, стараясь абстрагироваться. Платье оказалось таким же кричащим, как и моя новая внешность - ядовито-зеленого цвета с безвкусными золотыми вышивками.

- Ну вот и готово! - объявила Алисия, окидывая меня довольным взглядом, - теперь ты готова к отъезду. Хотя нет... осталось еще последнее дело.

- Какое? - с трудом заставила себя спросить я, чувствуя, как приятная апатия вновь накатывает на меня.

- Совсем пустяк. Подписать кое-какие документы, милая.

- Какие документы? Я хочу знать их содержание...

- Не стоит забивать голову такими пустяками. Но если ты мне все же не доверяешь... - в голосе Алисии прозвучала легкая обида. Она снова взяла гребень и провела им по моим волосам. Теплая волна тут же смыла последние остатки тревоги. - Просто подпишешь, и мы поедем. Хорошо?

- Но как ты это представляешь?

Алисия улыбнулась и достала из складок платья свернутый лист пергамента и небольшую хрустальную шкатулку. Внутри лежал густой, мерцающий серебристой пылью пигмент.

- Это магическая подпись. Тебе не нужно будет даже дер-

жать перо. Просто коснись кончиком пальца чернил...

Мне до чертиков не нравится эта затея. Внутри все сопротивляется, но Алисия с ласковой улыбкой берет мою ладонь и макает указательный палец в чернильную шкатулку. Мои пальцы хоть и шевелятся, но вырваться из ее хватки не могут.

- Видишь, как все просто. Тебе даже ничего не нужно делать самой, - щебечет она, и у меня возникает стойкое желание ткнуть этим пальцем ей в глаз. Жаль, не дотянусь.

- Но что в этих документах? - пытаюсь я добиться правды, но мой голос звучит слишком безвольно и пискляво. И это безумно злит.

- О, там передача прав на все наследство нашего отца. Я теперь буду единственной законной наследницей. А ты под моей опекой... милая, поверь, это лучший выход из ситуации. Ты же все равно не в состоянии управлять делами.

- Что? - восклицаю я и пытаюсь отдернуть руку. Но мой палец уже с предательской четкостью касается плотного пергамента.

Вот и все. Меня только что ограбили, а я даже толком не увидела, что подписала. Настоящий бизнес по-попадански.

- Что тут происходит? – разносится громовой голос моего супруга.

Так и хочется воскликнуть – «где ж тебя раньше носило?»

Хотя кто знает, может быть они заодно?

Я вращаю глазами с мужа на сестру. Пытаюсь прочесть эмоции. Хотя что-то, что помогло бы мне разобраться в ситуации.

- Не беспокойся, Эдвард. Просто я забочусь о своей сестре, - ответила Алисия, ловко пряча документ за спину.

- Оставь нас, - холодно бросил Эдвард.

- Конечно. Я рада, что ты нашел время попрощаться с Агнес. Несмотря на то, что она сделала...

Я чуть поморщилась. И от медового голоса Алисии и от ее намеков на мое бурное прошлое.

Осталось узнать, зачем явился муженек.

- Я нашел твоего любовника. Он во всем сознался, даже давить не пришлось, - Эдвард горько усмехается, - я понимаю, что у нас был договорной брак. И ты не обязана меня любить. Но своим поступком ты не оставляешь мне выбора. Я подал в совет прошение о разводе. Я не стал указывать причину. Думаю, ты уже достаточно наказана.

Я часто моргаю, не зная, как реагировать на его слова. Благодарить? Кто знает, как в этом мире наказывают за измену. Возможно, он мне жизнь спас. Мысленно ставлю ему плюсик в карму.

И неприятно колет, что я все же изменила этому красавчику. Ну надо же! Хотя бы одним глазком взглянуть – с кем? Неужели тот другой настолько хорош что ради него можно было вот так, пуститься во все тяжкие?

- Нечего сказать? – тут же усмехается мой муж. И тут же бросает, - прощай. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

- Прощай, - с трудом выдавила я. И в груди вдруг неприятно заныло. Задергало, как от зубной боли.

Глупая Агнес, ты что, успела к нему привязаться? Или все же испытывала к нему чувства?

Едва за ним закрылась дверь, как пришли двое слуг с носилками. Переложили на них мое неподвижное тельце со словами «сейчас, ваша светлость, аккуратненько».

Аккуратненько они так, что я чуть не прикусила язык.

Меня вынесли из комнаты и перед глазами замелькал светлый потолок, украшенный лепниной.

Особо не церемонясь, меня вынесли на улицу. Краем глаза я заметила экипаж, запряженный парой лошадей.

Носилки развернули, чтобы вперед головой впихнуть меня на сиденье. Подняв глаза, чтобы рассмотреть дом, в одном из окон я заметила Эдварда. Скрестив руки на груди, он холодно смотрел как я исчезаю из его жизни.

Позади я заметила Алисию. Она хищно улыбалась, по-свойски положив Эдварду руку на плечо. Словно заявляя права.

Хотя кто знает, возможно эти двое сейчас будут праздновать, что так удачно от меня избавились.

В следующее мгновение они исчезли из моего обзора. Мой мир сузился до темной, уродливой обивки потолка эки-

пажа, в центре которой выцветшей алой нитью была вышита замысловатая буква «А».

- Ну что ж, - прошептала я потолку. - Поехали, Агнес. Наше с тобой путешествие только начинается.

Дорогие читатели!

Книга участвует в литмобе "Леди под прикрытием"

Она — загадка, призрачная тень в ярком свете дня.

Она — таинственная леди, которая бежит от судьбы и носит чужое имя, как маску.

Но её секрет оказывается в его руках...

- Похоже совсем спятила, - донесся до меня дребезжащий голос.

Я повернула голову и разглядела на противоположном сиденье женщину в темном платье, которая своим одеянием едва ли не сливалась с обивкой сидения. Лицо у нее было такое, будто она лимон съела. Кислое и недовольное.

- Вы кто, позвольте узнать? – спросила, с подозрением глядя на женщину.

- Леди Алисия приказала мне вам прислуживать, - прокричала она.

«Или приглядывать» - тут же решила я. Ну конечно, сестренка не оставит меня без присмотра. Прислала самого дружелюбного и общительного человека, какого нашла.

Между тем экипаж набрал скорость и понесся по тряской дороге. Каждую кочку я чувствовала каждым позвонком.

Эх, знала бы я, что закончу вот так, никогда бы не ругалась на ямы на дороге в своем старом районе. Это были цветочки!

- Как вас зовут-то? - попыталась я наладить диалог. Врага надо знать в лицо. И по имени.

- Марта, - буркнула женщина и демонстративно отвернулась к окну, давая понять, что разговоры окончены.

Вскоре экипаж с скрипом остановился. Марта резко дернула дверцу и выпрыгнула наружу.

- Эй, возница! Тащи ее в дом! - крикнула она, даже не удостоив меня взглядом.

Извозчик, здоровенный детина с простым лицом, без лишних церемоний открыл дверцу, наклонился и подхватил меня на руки, как мешок с мукой. Я лишь успела вдохнуть идущий от него запах пота и лошадей, как он уже вынес меня на свет.

Я быстро впитывала глазами все вокруг. Небольшой, одноэтажный домик из темного камня. Совсем не такой, как шикарный особняк мужа. Он выглядел... заброшенным. Впереди несколько увядших кустов роз, за которыми явно никто не ухаживал.

Противно скрипнула дверь, когда Марта распахнула ее. Она вошла внутрь с таким хозяйским видом, будто это ее личные владения, и небрежно махнула рукой вглубь коридора.

- Тащи сюда. В первую комнату направо.

Мужик внес меня в прохладный, полутемный дом и, пытаясь, уложил на кровать в небольшой комнатушке.

- Всего доброго, леди, - буркнул он и поспешно ретировался.

Я осталась одна.

Окинула взглядом свое новое пристанище. Комната была скромной, но не убогой. Кровать под балдахином из простой ткани. На противоположной стене добротный комод с резьбой, слегка облезлой по углам. На окне светлые, чуть пожел-

тевшие от времени шторы, пропускающие мягкий свет.

«Вроде бы не все так плохо, - подумала я. - Телевизора нет, зато тихо. И никто не орет про измену».

С новым приливом надежды я покрутила кистями рук, разминая их. Пальцы слушались все лучше! Потом попробовала почувствовать стопы. Пока лишь смутное, далекое покалывание, будто отсидела ногу. Но это уже что-то!

Сделав глубокий вдох, я сконцентрировалась и с трудом оторвала голову от подушки. Всего на пару сантиметров, но для меня и это достижение.

Закончив с гимнастикой, я сразу же позвала Марту. Несмотря на лежачий образ жизни, аппетит у меня был отменный. Чуть не подавилась слюной, представив тарелку наваристого борща или тушеной с грибами картошке в горшочке.

- Что звали? – без всякой учтивости спросила Марта, когда соизволила заглянуть в мою комнату спустя несколько минут.

- В доме найдется что-нибудь съестное? – спросила я.

- В кладовой была крупа. Могу кашу сварить, - ответила Марту.

- Кашу так кашу. А если туда молочка добавить или масла...

- Нету ничего.

- Ладно, неси что есть, - вздохнула я.

Подумала, что нужно разобраться с финансами. Надеюсь,

заботливая сестренка не пустила меня по миру. Жаль не смогу сама сбегать в местный магазин или где они тут отовариваются? Прицениться бы. Прикинуть, сколько я могу тратить на жизнь. Глядишь и на молочко, и на кашу с маслом хватит. Вот только Марта совсем не внушает доверия, чтобы доверить ей распоряжаться деньгами.

Вскоре она принесла мне кашу. Пресную и пригоревшую. Быстро задевала ложкой и пихала мне в рот, совершенно не заботясь, что я еще не прожевала.

Хотелось вскочить и надеть ей эту тарелку на голову. Но внешне постаралась сохранить спокойствие. Не хотелось сразу вступать в конфликт с человеком, от которого я полностью завишу.

Покончив с едой, Марта забрала миску и принялась копаться в моем сундуке с вещами.

- Надо вас переодеть, - пробухтела она, - нечего такую красоту мять.

Это она про мое платье? Да я сама бы не отказалась облачиться в какой-нибудь мягкий халат. А если бы еще шерстяные носки на ноги, вообще была бы сказка.

Халат для меня все же нашелся. Шелковый. Марта с трудом стащила с меня платье и кряхтя передела

- Так-то лучше. А платье я пока спрячу. Не думаю, что оно вам когда-нибудь понадобится.

Марта долго копалась в сундуке за моей спиной. Подозреваю, что не все туалеты заняли место в шкафу. То, что слу-

жанка нагло ограбит меня, сомнений не было. Но насколько хватит ее жадности?

- В сундуке футляры. Положи их в комод, - попросила я, вспомнив про драгоценности.

Марта взяла в охапку футляры и выгрузила их на крышку комода. А потом, помедлив, открыла один из них. Поцокала языком. И тут Марта не выдержала. Она с жадностью схватила массивное кольцо с аметистом и нацепила его на свой грязный палец.

- Ох, какая красота-то... - прошептала она с неприкрытым восторгом. Затем примерила серьги, повертелась перед небольшим зеркалом. - Как раз под цвет моих глаз!

Вот это наглость! Я даже на минуту лишилась дара речи. А потом запищала своим противным голоском:

- Сними. Немедленно. И положи на место.

- А то что? – усмехнулась Марта. - Вот подарили бы мне колечко, глядишь, и каша с молоком была бы.

Внутри у меня все перевернулось. Вот стерва! Подожди. Встану на ноги и с тобой разберусь. Первой.

- Обойдешься, - прошипела я, глядя ей прямо в глаза.

- Как знаете, - Марта поджала губы. С недовольным видом, словно одолжение делает, положила драгоценности в ящик комода.

После этого оставила меня, предварительно погасив лампу. Я перед сном сделала разминку теми частями тела, которыми могла пошевелить, а после попыталась заснуть.

Но не тут-то было. Меня разбудил истошный крик.

- Ааа...

Дорогие читатели!

**Приглашаю вас в интригующую новиночку нашего
литмоба**

Любовь вслепую или Помощница для Дракона

<https://litnet.com/shrt/nKsW>

- Чудовище!

Я вострепелась. И даже от испуга смогла опереться ладонями о постель, выталкивая тело вперед.

Марта влетела в комнату, захлопывая за собой дверь.

- Вы как хотите, но я в этом доме не останусь!

- Что ты такое говоришь? – не поняла я.

- В окно заглянула какая-то тварь. Глаза огромные и пасть полная острых зубов.

Я принялась. Возникло подозрение, что Марта выпила и явно не чай.

- Что вы на меня так смотрите? Не верите? – прошипела она.

- Верю... - попыталась я ее успокоить, но в голосе прозвучало больше сомнения, чем уверенности.

- А я вам говорю! - Марта вся дрожала, вцепившись в косяк двери. - Оно там было! Я не останусь здесь на растерзание!

Не дожидаясь моего ответа, она выскочила из комнаты, и я услышала, как ее торопливые шаги затихли в глубине дома.

«Ну и ладно, - подумала я. – никуда не денется. Успокоится и вернется утром».

Я снова попыталась заснуть, но на этот раз мне мешали непонятные шорохи за стеной. То ли скрипели половицы, то

ли ветер завывал в печной трубе. Внутренний скептик кричал, что Марте просто померещилось, но воображение уже рисовало жуткие картины. В итоге я провалилась в тревожный, прерывистый сон.

Утро я встретила в полном одиночестве. Солнечный свет пробивался сквозь пожелтевшие шторы, в доме стояла звенящая тишина.

- Марта? - позвала я. В ответ ни звука. - Эй! Отзовись!

Тишина. Похоже, служанка и вправду сбежала, напуганная ночным «чудовищем».

Отлично. Просто замечательно. Оставить парализованную женщину одну в пустом доме без еды и воды.

Жажда и голод лучшие мотиваторы. С новым приливом отчаяния и злости я начала усиленно шевелить всем, чем могла. Пальцы на руках уже слушались неплохо. Я смогла, кряхтя и пыхтя, перевернуться на бок! Это был огромный прогресс. Потом, ухватившись за спинку кровати, я даже попыталась приподнять торс. Получилось всего на пару секунд, прежде чем я рухнула обратно на подушку, но и это была победа.

«Еще немного, - уговаривала я себя, чувствуя, как дрожат предательски слабые мышцы. - Еще чуть-чуть...»

И вдруг... кто-то поскребся в дверь.

Я замерла, и кровь стыла в жилах. Впору было завизжать от ужаса. Вдруг Марта была права? Вдруг там и вправду какое-то лесное чудовище?

Скребок повторился, настойчивее. Потом раздался глухой удар, будто массивным телом нажали на дверь. Старая древесина с жалобным скрипом поддалась.

В комнату вошло... нечто большое и лохматое. Огромная, просто гигантская собака.

«Прям собака Баскервилей», - промелькнуло у меня в голове мысль.

Она остановилась на пороге, обнюхивая воздух, а потом ее взгляд упал на меня.

Я застыла, не в силах пошевелиться, ожидая, когда же она кинется и перегрызет мне горло.

Собака медленно подошла к кровати. Разинула пасть, обнажив внушительные клыки.

«Сейчас съест», - подумала я, закрывая глаза.

Но вместо укуса я почувствовала теплое, шершавое прикосновение и мокрый нос. Чудовище высунуло розовый язык и лизнуло меня прямо в нос. Затем жалобно заскулило, виляя хвостом-метлой и сметая пыль с половиц.

- Фу... - выдохнула я, открывая глаза. - Ты чей такой? Только не говори, что бездомный. Я и сама такая...

Пес в ответ ткнулся мне в руку мокрым носом, требуя ласки. Я с трудом подняла руку и почесала его за ухом. Он замер от блаженства.

- Ну что, - сказала я ему. - Похоже, мы с тобой брошенные. Меня муж, тебя -хозяин?

И тут же за стеной раздались шаги и мужской голос про-

изнес:

- Гарди? Ты где, негодник? Опять убежал?

8

- Гарди? – прошептала я, взглядываясь в собаку.

Тот заскулил и тут же лизнул меня в лицо шершавым языком.

- Гарди... вот ты где...

Дверь открылась и в комнату вошел мужчина в длинном темном плаще.

- Гар... - позвал он, и тут же осекся, уставившись на меня.

- Извините за вторжение. Я думал, здесь никого нет. Простите ради бога, - мужчина попятился, задевая ногой сундук. Открытая крышка тут же со стуком захлопнулась, заставив его вздрогнуть.

- Стойте, - взвизгнула я.

До чего была рада видеть живого человека в этом доме. На бандита этот господин совсем не похож. Напротив, респектабельного вида с окладистой седой бородкой. На моего бывшего начальника чем-то похож.

- Стою, - мужчина замер на месте, выставив руки вперед, как будто я целилась в него из ружья.

Гарди заметался между нами, тихонько повизгивая от счастья, что нашел хозяина и приобрел новую подругу для облизывания.

- Кто вы? - строго спросила я, сдвигая брови. Получалось не очень грозно, но хоть что-то.

- Я ваш сосед. Господин Корнелиус, - он сделал вежливый полупоклон, не сводя с меня встревоженных глаз. - Гарди сбежал, и я направился на его поиски. Входная дверь была приоткрыта... не думайте дурного, я постучал, прежде чем войти.

- Служанка, видимо, забыла закрыть. Она... сбежала сегодня ночью. Испугалась вашего Гарди, приняв его за лесное чудовище.

Корнелиус вздохнул и потрепал лохматого великана по загривку.
- Опять ты наводишь ужас на окрестности? Простите, барышня, он безобидный, как ягненок. А вы... вы одна? В таком состоянии?

В его голосе прозвучала неподдельная забота, и во мне что-то дрогнуло. Первый человек в этом мире, кто проявил ко мне неподдельный интерес.

- Пока что да, - призналась я. - Меня зовут Агнес. Этот дом... принадлежал моей бабушке.

Лицо Корнелиуса озарилось.

- Леди Матильде? Боги, конечно! Я вижу сходство! - он шагнул ближе, разглядывая меня. - Мы с ней были добрыми друзьями. Какая жалость... Так вы ее внучка? Что же вы одна, в таком виде?

История про измену, отравление и развод была слишком длинной и унижительной для первого знакомства.

- Семейные обстоятельства, - уклончиво сказала я. - Мне нужна помощь.

- Без вопросов! - Корнелиус хлопнул в ладоши, и Гарди радостно твякнул. - Я не могу оставить дочь старой подруги в беде. Сейчас же пришлю свою служанку, Эмму. Она человек надежный и добросердечный. И с собой принесет провизии.

Я чуть не расплакалась от облегчения.

- Благодарю вас, господин Корнелиус. Я вам так обязана...

Слово свое сосед сдержал. Уже через час в доме засуетилась круглолицая женщина лет сорока с добрыми глазами.

- Ох, детка, ну и в какую же передрыгу ты попала, - причитала она, помогая мне справиться с унижительными последствиями лежачего образа жизни.

Потом она накормила меня настоящей едой - густым куриным бульоном и свежим хлебом. Я ела, стараясь не подавиться от счастья.

- Господин Корнелиус сказал, у тебя ноги не ходят, - сказала Эмма, убирая посуду. - А я, может, средство знаю. Бабушка моя травница была. Сделаю тебе настойку, окрепнешь.

Вечером она вернулась с глиняной кружкой, из которой пахло мятой и чем-то горьковатым.
- Пей, детка, не бойся. Поможет косточки размягчить да кровь разогнать.

Я выпила темную жидкость, скривившись. На вкус было противно. Но ночь я проспала непривычно крепко.

А утром случилось чудо. Проснувшись, я потянулась и... без труда подняла обе руки. Я могла сгибать и разгибать локти, шевелить пальцами без прежнего дрожания. В ногах появилось отчетливое, хоть и слабое, покалывание, как будто

по ним пробежали муравьи.

- Получается! - прошептала я, сжимая и разжимая кулаки.

В доме послышались шаги. Кто-то приближался к моей комнате.

«Эмма!» - обрадовалась я.

Надо же, как вовремя! Сейчас расскажу ей о прогрессе, попрошу еще этой горькой бурды...

Дверь в комнату открылась без стука.

- Здравствуй, сестренка, - послышался приторный голос Алисии, - вот, решила тебя проведать...

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в увлекательную историю нашего литмоба

"Жена с изъяном. Хозяйка антикварной лавки" от Айрин Дар

БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ

<https://litnet.com/shrt/0Ob5>

9

- Как вовремя. Моя служанка сбежала, а мне ужасно хочется есть, - я широко улыбнулась, словно и правда рада ее видеть, но Алисия внимания не обратила на мои слова.

- Я не затем пришла, чтобы прислуживать. Мне нужно другое...

Алисия подошла и откинула мое одеяло.

- Эй, что ты делаешь? – возмутилась я.

- Помолчи. Если будешь послушной девочкой, я так и быть, подам тебе стакан воды.

Алисия достала из кармана какой-то продолговатый предмет похожий на темное полированное стекло. Распахнула мой халат и приложила его к животу. Камень опалил кожу ледяным холодом, а потом по телу разлилось приятное тепло.

- Что это? – с беспокойством спросила я. Все же не доверяла всяким магическим штукам, назначение которых не понимала. Да и в добрые намерения Алисии слабо верилось.

У той лишь перекосилось лицо, когда камень засиял ровным голубоватым светом. Алисия резко сдернула его с моего живота и убрала в карман.

- Какая ты все же живучая, тварь. Ты и твой... - Алисия резко замолчала, взглянув на меня своими невинными голубыми глазками, словно только что не извергала ругательства

в мой адрес.

- Ты явилась оскорблять меня? – холодно спросила.

- Что ты, сестренка. Тебе просто послышалось. Так что ты хочешь, воды?

- Не отказалась бы, - ответила, настороженно наблюдая за девушкой.

В горле и правда пересохло и мысль о прохладной воде соблазнительно царапнула сознание.

Алисия вернулась, держа в руках доверху наполненный стакан с водой. По его запотевшей стенке стекла капля.

Я сглотнула, следя за ее движением.

- Знаешь, почему я тебя всю жизнь ненавидела? – вдруг проговорила Алисия.

Я перевела взгляд на девушку. С чего это ее на откровение потянуло?

- Он всегда тебя больше любил. Наш отец. А меня просто рядом терпел. Хотя чем ты лучше меня? Он и на твоей матери женился лишь после того, как она забеременела. Женился на простой служанке, - ее голос сорвался на визг. - Я должна была стать единственной наследницей! А твое место на помойке, откуда выползла твоя мать!

- Но при чем здесь я? - попыталась я вставить логику в этот поток ненависти. - Решал-то отец...

- Ты все отняла у меня! – не слушала меня Алисия, - и Эдвард должен был жениться на мне! Но теперь все изменится. Я восстановлю справедливость. Хочешь пить... сестренка?

Алисия со стуком поставила стакан на комод на противоположной стене комнаты.

- Возьми сама. Я тебе не служанка.

Алисия смерила меня напоследок ненавидящим взглядом и вышла из комнаты. Тут же до меня донесся ее приглушенный голосок:

- Как вы говорите, вас зовут? Эмма? Так вот, Эмма. Теперь моя сестренка под надежным присмотром. Ваша помощь больше не требуется.

Я слышала их затихающие шаги, сжав ладони в кулаки. Похоже попала я в западню. И как теперь выбраться?

Время шло, и никто ко мне не возвращался. По оглушающей тишине в доме, понимала, что в полном одиночестве. Взгляд так и манил стакан с водой. Горло окончательно пересохло, и я лишь могла с вожделением смотреть на недостижимый сосуд.

Если я тут умру от жажды, моя сестра только счастлива будет. А мне этого хочется меньше всего на свете.

Собрав всю волю в кулак, я начала с простого: вращала кистями, сгибала руки. Потом, с тихим стоном, приподняла торс и принялась растирать онемевшие бедра, пытаюсь разогнать кровь.

Ну же! Давай! Ты же сможешь!

Извернувшись, я свесилась с кровати и уперлась ладонями в прохладный пол. Пальцы слушались! Это придало сил. Я съехала на пол, тяжело рухнув всем телом. Пол подо мной

казался бесконечным.

Поползла вперед, таща за собой неподвижное тело. Глаза прилипли к бокалу и с каждым пройденным сантиметром он становился все ближе. Халат промок от пота, волочась по пыльным половицам. Наконец, я коснулась кончиками пальцев поверхности комода.

Следующая задача казалась невыполнимой: подняться. Я вцепилась пальцами в резные ручки ящиков, ногти впились в дерево. Собрав остатки сил, рывком подтянулась и встала на колени. Дрожащей рукой потянулась к стакану... и обхватила его пальцами.

Теперь осторожно вниз. Стараясь не пролить ни капли. Рука дрожит, и вода булькает, несколько капель стекают по моей руке.

Я все же доношу бокал до губ. Пусть не полный, но я с жадностью ловлю каждую каплю. Потом рука безвольно падает с зажатым пустым бокалом, а я с некоторым ужасом смотрю на обратный путь, который мне кажется вдвое длиннее.

Внушаю себе, что это хорошая разминочка для моих онемевших конечностей. В конце концов заняться мне все равно больше нечем.

Спустя час я добираюсь до кровати. Хрипло дышу, хватая ртом воздух и мечтаю об еще одном бокале с водой.

Потом, собравшись с духом, забрасываю свое тело на постель. Дрожащими руками накидываю на себя одеяло и тут

же отрубаясь.

Ощущение такое, что сделала марафонский забег.

Меня разбудил резкий, едкий запах. Я закашлялась, и нос заполнил густой, удушливый дым. В просветы под дверь пробивалось злое оранжевое зарево.

Сердце упало. Пожар.

Вот именно этого сейчас не хватало для полного счастья.

Дорогие читатели!

В нашем мобе вышла классная новиночка

"Любимая адептка дракона" от Юки

<https://litnet.com/shrt/-Ymg>

Я попыталась унять бешено бьющееся сердце. Только в панику впасть не хватало.

Нужно успокоиться и думать. Что я могу сделать в данной ситуации?

Ползти. Выбираться из этого гиблого места. И как можно скорее!

Как известно угарный газ поднимается кверху, значит на полу у меня больше шансов выжить.

А дальше нужно добраться до окна. Оно достаточно низко. Рядом столик с вазой. Разобью окно и выберусь наружу.

План мне кажется вполне осуществим. Я спускаюсь на пол, благо что опыт уже имеется. Пальцы цепляются за половицы.

И вдруг открывается дверь, впуская в комнату горький запах дыма.

В комнату входит темная фигура, но я узнаю эти тяжелые шаркающие шаги. Марта.

На миг все во мне подпрыгивает от счастья. Она же пришла помочь?!

Но Марта, не глядя в мою сторону, подошла к комоду и открыла верхний ящик. Стала выгребать бархатные коробочки с украшениями.

- Марта, - закашлявшись, произнесла я, - помоги мне...

Та совершенно не обращает на меня внимание. Так увлечена распахиванием по карманам футляров.

- Марта... - мне удастся коснуться ее ноги пальцами. Я подтягиваю тело, чувствуя, как дрожат мышцы.

- Пошла отсюда, - вдруг пинает она меня. Удар пришелся по плечу и в глазах заиграли звездочки от боли.

Вот старая карга! Она не спасти меня пришла, а утащить драгоценности.

- Не дожدهшься. Не поможешь мне, сама здесь останешься...

Я сильнее вцепилась в ее ногу, чувствуя, как по пальцам бегут судороги. Воздух стал наполняться тошнотворным дымом, и в горле запершило.

- Отстань, чучело! - просипела Марта и с силой дернула ногой. От резкого движения она согнулась пополам, давась кашлем. Не удержала в руках футляры и они рассыпались по полу.

Я ослабила хватку. Что бы она там ни натворила, смотреть, как человек медленно задыхается у меня на глазах, было невыносимо. Мои пальцы разжались сами собой.

- Держись... - хрипло прошептала я.

Доползти до столика с вазой казалось невозможным. Руки подкашивались, сознание мутнело. Я из последних сил потянулась и с грохотом опрокинула тяжелую вазу прямо на оконное стекло. Оно с треском разбилось, и в комнату ворвалась струя холодного, чистого, спасительного воздуха.

Я сделала несколько жадных глотков, чувствуя, как голова проясняется. И тут же вспомнила о Марте.

- Марта! - крикнула я, оборачиваясь. - Иди сюда! Брось ты эти стекляшки.

Но служанка, не переставая давиться кашлем, ползала по полу, собирая рассыпавшиеся драгоценности.

Я заморгала, так как глаза заслезились от едкого дыма. Сосредоточилась на подоконнике. Я схватилась за него, подтягивая непослушное тело. Каким-то чудом перевалилась, чувствуя, как осколки впиваются в кожу рук.

Падение было мягким. Прямо в клумбу, заросшую сорной травой.

Я цеплялась за стебли, уползая прочь от полыхающего за спиной дома. Сил почти не осталось. Предательские слезы скатились по щекам, и я вытерла лицо грязной от земли рукой.

Я выбралась. Это просто чудо какое-то! Теперь нужно позвать на помощь.

Вдруг в бок мне ткнулось что-то холодное и мокрое. Я вздрогнула, но тут же узнала знакомое сопение.

- Гарди? - прохрипела я.

Огромный пес жалобно заскулил в ответ. Потом, к моему изумлению, он ловко поднырнул под меня, поддев своим мощным загривком, и осторожно потащил на себе.

Я беспомощно лежала на его спине, вцепившись пальцами в его густую шерсть, а он, тяжело дыша, тащил меня прочь.

Гарди остановился у порога незнакомого дома. Залаял и поскребся лапой в дверь.

Та тут же распахнулась, и я услышала встревоженный голос Эммы.

- Гарди, где ты пропадал, негодник... ах, ты, господи...

Эмма наклонилась и сняла меня со спины пса, бережно убрав с лица слипшиеся волосы.

- Леди Агнес?

Я лишь слабо кивнула. В голове стоял гул и хотелось ужасно спать. Разжимая заочевенные пальцы, я с ужасом обнаружила в ладонях пучки шерсти. Бедный Гарди! Я так в него вцепилась, что, кажется, оставила без целого куска.

- Эмма... пожар... - пролепетала я.

Эмма тут же крикнула, не выпуская меня из рук.

- Господин Корнелиус. Срочно сюда...

Кажется, я все же отключилась, так как очнулась, уже лежа на диване, а господин Корнелиус стоял надо мной, сунув мне под нос жутко вонючую смесь.

- Все... больше не нужно, - замотала я головой, пытаясь увернуться от ароматической атаки.

- Чудненько, - обрадовался Корнелиус. - А теперь выпейте снадобье и расскажите, что произошло.

К моим губам прислонили стакан с жидкостью, пахнущей

валерьянкой и я сделала несколько глотков, чувствуя, как дерет горло.

- Пожар...- смогла четко проговорить своим свистящим голосом, - бабушкин особняк горит. И там осталась моя служанка.

- Будем надеяться на лучшее. Я уже вызвал пожарный патруль. Но думаю, ваше имение будет трудно восстановить. Дом старый. К тому же на нем не было защитных чар.

Вскоре прибежала Эмма, принеся за собой запах гари. Следом за ней в гостиную ворвался Гарди. Тут же подскочил ко мне, виляя хвостом.

- Помнит вас. Вы с ним в детстве играли. Гарди тогда щенком был. В тайне от меня и бабушки его пирожками подкармливали, - усмехнулся Корнелиус.

- Так вот в чем секрет его любви, - слабо улыбнулась я.
«Молодец, Агнес, - мысленно поаплодировала я, - твое доброе сердечко сослужило нам хорошую службу».

Между тем Эмма в захлеб рассказывала:

- Пламя разыгралось до самого неба. Пожарный патруль едва смог потушить. Крыша у дома обвалилась. Да и внутри... - она обреченно взмахнула рукой, давая понять, что от дома остались лишь головешки.

Я заметно опечалилась. Куда мне теперь? К змеюке-сестре, чтобы она в третий раз попыталась меня добить? Или к мужу, которому я нужна, как прошлогодний снег?

- Можете пока пожить у нас, - похлопал меня по руке Кор-

нелиус, - я вашей семье сообщу о постигшей вас беде...

- Нет! – вскрикнула я. По возможности сжала ладонь Корнелиуса пальцами.

- Прошу вас. Никому не говорите. Пообещайте мне молчать!

Я уставилась на него с таким отчаянием, что он лишь недоуменно хлопнул глазами и поспешил успокоить:

- Конечно. Конечно. Сообщите сами, когда решите...

Я облегченно выдохнула. Обмякла на диване. И вот после этого меня накрыло. Тело пробила дрожь, а из глаз полились запоздалые слезы.

Эмма тут же принялась хлопотать вокруг меня. Принесла таз с водой. Протерла мое перепачканное в грязи лицо. Обработала порезы на руках. После снова дала выпить укрепляющую настойку.

Потом меня накрыли теплым одеялом. Эмма потушила свет в гостиной, пожелав мне спокойной ночи. Хотела прогнать Гарди, разлегшегося возле дивана. Но я не дала. Сказала, что мне с ним спокойней. Пес лишь блаженно вздохнул и устроился поудобнее, заняв половину комнаты.

Утром Эмма помогла мне со всеми необходимыми процедурами и переодела в простое, но чистое платье.

- Оно принадлежало покойной жене господина Корнелиуса, - пояснила она. - Он распорядился выдать вам все, что нужно.

После довольно вкусного завтрака, состоявшего из молоч-

ной каши и куска свежей булки, на которую было щедро намазано сливочное масло, в гостиную чинно вошел Корнелиус.

- Я с дурными вестями, Агнес.
- Не томите...- попросила я.
- Особняк выгорел изнутри. «Красной розы» больше нет.

Пожарный патруль нашел внутри тело. Похоже ваша служанка погибла.

Дорогие читатели!

Еще одна захватывающая история нашего литмоба ждет вас

"Отбор наоборот для герцога драконов" от Марины Павельевой

<https://litnet.com/shrt/sJTF>

Я некоторое время просто молчала, глядя в потолок. Корнелиус наблюдал за мной с тревогой. Наверное, решил, что я впала в ступор от горя и осознания своей участи.

Если бы он знал, с каким усердием в моей голове крутятся шестеренки, составляя новый, отчаянный и чертовски коварный план.

Марту, конечно, жаль. Но разве не ирония судьбы, что ее гибель - единственное, что может мне сейчас помочь?

Самое главное - убедить в этом Корнелиуса. Я перевела на него взгляд и от волнения облизала пересохшие губы.

- У меня к вам огромная просьба. Никогда и никому не говорите, что я появилась на пороге вашего дома. Забудьте вообще, что видели меня.

- Что вы такое говорите? – Корнелиус встревоженно наклонился, явно подозревая, что у меня помутился рассудок от пережитого.

- Я лишь хочу сказать, что Агнес, а не ее служанка, сгорела в том пожаре. Агнес больше нет. Понимаете? Я пока не могу рассказать вам обо всем. Просто предполагаю, что пожар возник не случайно. Кто-то действительно хотел от меня избавиться.

«И я даже догадываюсь, кто», – подумала я про себя. Но пока не хотела бросаться голословными обвинениями.

- Вы... уверены? – совсем неуверенным тоном произнес Корнелиус.

- Абсолютно уверена. Просто молчите. И не выдавайте меня. Буду признательна, если какое-то время дадите мне убежище в своем доме. Я отработаю каждую крошку, - пообещала я, демонстративно шевеля пальцами. - Видите? Уже лучше. Я могу шить, штопать, вести бухгалтерские книги... Я не буду для вас обузой.

Я умоляюще округлила глаза, глядя на Корнелиуса. И видела, что тот поддается.

- Кхм... это весьма необычно. В память о вашей бабушке я не могу бросить ее внуку в беде. Оставайтесь. Сколько нужно. И я обещаю молчать, если вы так настаиваете.

- Спасибо, - вполне искренне поблагодарила я.

Корнелиус ушел, а я откинулась на подушки. Подумала, что именно сейчас начинаю новую жизнь. С чистого листа. И нужно начать с нового имени.

Агнес больше нет. Она погибла в пожаре. Можно дать волю фантазии и придумать себе вычурное имя, о котором раньше могла только мечтать. Например - Элеонора или Оделия. Но все же тянет к чему-то привычному. Родному.

Эмма не отходила от меня весь день. Кормила вкусным обедом, держа передо мной тарелку. А я старательно держала в подрагивающих пальцах ложку и старалась не пронести мимо рта. Вечером очередная порция укрепляющей бабушкиной настойки.

- Вот увидишь, детка, скоро от моего зелья бегать будешь,
- приговаривала Эмма, а потом лицо ее озарилось. - А пока
у нас для тебя сюрприз!

Дверь распахнулась, и Корнелиус, сияя как ребенок, вкатил в комнату кресло на колесиках.

- Вот ваше средство передвижения, Аг...
- Анна, - поправила я, - теперь зовите меня так.
- Все никак не могу привыкнуть. Анна... - нараспев произнес Корнелиус мое имя, - необычно. Мне нравится.
- Спасибо. Спасибо вам за все! - Я все же не удержалась и шмыгнула носом от избытка чувств. Рядом стоящая Эмма промокнула глаза платочком.

На следующий день закутавшись в плащ и натянув на голову шляпку с вуалью, я попросила Эмму прокатить меня по дорожке вдоль дома. Гарди увязался за нами, виляя хвостом.

Мы выехали на тропинку, огибающую кусты сирени, и вскоре за ними замаячил черный, мрачный остов сгоревшего имения.

- Смотрите-ка, - Эмма приостановила кресло и приподнялась на цыпочки, раздвигая ветви. - Экипаж стоит. Кто-то приехал к вашему имению.

- Ты кого-то видишь? – спросила, затаив дыхание.
- Кажется сестрица ваша. А рядом какой-то мужчина.
«Уж не Эдвард ли пожаловал?» - тут же подумала я, а вслух попросила.

- Подвези меня ближе к кустам. Я хочу посмотреть.

Дорогие читатели!

Пока ожидаете продолжение, приглашаю вас заглянуть в новиночку нашего литмоба

"Варьете "Золотая лилия". Последний шанс для тихони" от Карины Семеновой

<https://litnet.com/shrt/hsfx>

Когда я раздвинула ветви и через образовавшуюся щель посмотрела наружу, то уже никого не было. Эти двое уже вошли внутрь. Хотя не понимаю, что там смотреть? Кроме угольков там ничего не сыщешь.

Не успела я про это подумать, как из обугленного проема выпорхнула женская фигурка.

Алисия.

Я скривилась, глядя как она достает платочек и явно на-показ подносит к глазам. Следом за ней вышел мой муженек. Белые волосы рассыпались по плечам, контрастируя с черным мундиром.

Алисия, делая следующий шаг, вдруг искусно покачнулась, будто вот-вот упадет. Эдвард, как и полагается благородному рыцарю в мелодраме, автоматически подхватил ее за локоть. А она тут же прижалась к его груди.

- Прости, я такая неловкая, - донесся до нас ее приторный голосок, - просто ни о чем не могу больше думать, кроме как о своей бедной сестричке...

Послышался жалобный всхлип.

- Перестань. Передо мной комедию можешь не разыгрывать, - донесся жесткий голос Эдварда.

- Ты невыносим. Зачем мы вообще приехали в это место...

Я вся превратилась вслух. Но в это время открылась дверца экипажа и из него вылез еще один человек. Небольшого роста, в сюртуке, весь какой-то прилизанный.

- Поверенный, - прошептала Эмма. – он раньше несколько раз к вашей бабушке приезжал.

До нас донесся обрывок его фраз: «...Прощались? Потерять сестру... такую молодую...невыносимое горе...»

«Да уж, прямо рыдают от потери», - язвительно подумала я, наблюдая, как Алисия еще сильнее жметя к Эдварду. А тот бережно под локоток ведет ее к экипажу.

Наконец Алисия вместе с поверенным скрылись внутри экипажа. А Эдвард задержался, задумчиво придерживая дверцу.

И вдруг... он резко обернулся. Его взгляд, острый и пронзительный, устремился прямо в ту самую щель в кустах, где я пряталась. Сердце у меня бешено подпрыгнуло и замерло. Я тут же, как преступница, отшатнулась, задвинув ветви.

Так и просидела, не дыша, пока не послышался стук копыт и скрип удаляющихся колес.

- Уехали, - констатировала Эмма.

- Отвези меня домой, - тихо попросила я.

Вдруг стало душно от мысли, что Эдвард мог заметить меня.

Вернувшись в дом, я спросила Эмму, чем занимается Корнелиус.

- В задней части дома у него мастерская, - охотно расска-

зала она. - Делает разные магические штуки. Господин Корнелиус – артефактор. Одно время даже в академии преподавал. Потом открыл в городе лавку. Изготавливает всякое на продажу.

- Можно посмотреть? - спросила я, почувствовав внезапный прилив любопытства.
 - Отчего же нет! Раньше ему супруга помогала, а сейчас ему и поговорить-то не с кем. А вы, наверное, тоже обучались? - с надеждой спросила Эмма.
 - Где я только не училась, - фыркнула я, вспомнив все свои прошлые дипломы и курсы повышения квалификации.

Эмма вкатила мое кресло в мастерскую. Повсюду стояли стеллажи, заставленные склянками с мерцающими жидкостями, груды лежали полудрагоценные камни, висели схемы, напоминающие квантовую физику, а в углу скромно примостился скелет какого-то мелкого фантастического зверька.

Корнелиус сидел за столом и что-то яростно чертил тонким резцом на круглой металлической пластине.

Я попросила посмотреть. Он лишь отмахнулся, целиком погруженный в процесс.

Эмма поставила мое кресло возле стеллажа, и я принялась с интересом разглядывать диковинки. Мой взгляд упал на продолговатый предмет, похожий на тот, каким размахивала Алисия перед моим животом в свой последний визит. Он еще так красиво мерцал голубым светом.

Я взяла его в руки, вглядываясь в темную до блеска полированную поверхность.

- Что это? – спросила у Корнелиуса.

Тот оторвал взгляд от своей заготовки и мельком бросил взгляд на предмет в моих руках.

- Определитель зачатия. Если загорается розовым светом – то в утробе девочка.

- А если голубым, то мальчик? – спросила я, вертя в руках местный «тест на беременность».

- Совершенно верно. Но вам, моя девочка, еще не время об этом думать.

А я вдруг с волнением подумала, что самое время. Покрутила в руках предмет, пытаюсь сообразить, такой ли прикладывала к моему животу Алисия. И если у нее был именно «тест на беременность», то выходит, что я...

На миг потемнело в глазах, а пальцы дрогнули, чуть не выпустив гладкий камень.

Я тяжело вздохнула, пытаюсь примириться с реальностью. В конце концов, не попробуешь не узнаешь.

Я приложила предмет к животу, надеясь, что ткань платья не станет преградой для эксперимента.

Камень сначала молчал, а потом его поверхность медленно наполнилась голубоватым сиянием.

Благодарю за награды - Иквовна

Я шокировано взглянула на мерцающий голубым камень в моих руках. А потом быстро вернула его на место. Тот сразу утратил мерцание, превратившись в темную каплю.

Выходит, я все же беременна. Интересно кто отец? Мой сапфироглазый супруг? Или садовник, которого мне приписали в любовники?

В любом случае об этом никто не должен узнать. Этот ребенок только мой. И теперь пытаться выжить и встать на ноги мне нужно за двоих!

- С вами все хорошо? Вы так побледнели? – донесся до меня голос Корнелиуса.

- Душно, - брякнула я первое, что пришло в голову, и схватила со стола первый попавшийся лист с чертежами, начав судорожно обмахиваться.

- Можно узнать, чем вы занимаетесь? Возможно, я смогу помочь? - спросила я больше, чтобы отвлечься от шокирующих мыслей, чем всерьез надеясь на что-то.

Где я, а где магические артефакты! Я в прошлой жизни могла починить сломанный блендер, и то не всегда успешно.

Но Корнелиус, к моему удивлению, не отмахнулся.

- Это прекрасная идея. Признаться, я сам хотел предложить. Магия вашего рода – она же связана с артефактами. Бабушка про вас говорила, что вы подаете большие надежды.

Вот, посмотрите, - он вздохнул и указал на ту самую круглую металлическую пластину, с которой возился. - Это оберег от ночных кошмаров. Заказчик жалуется, что вместо приятных снов он вызывает легкую тошноту. Я уже третью схему перерисовываю, не могу найти разрыв.

Я нагнулась поближе и присмотрелась. И тут со мной стало твориться нечто странное. Я смотрела не на линии и руны, а как бы сквозь них. И увидела... тонкие, серебристые нити, сплетенные в причудливый узор. В одном месте они были яркими и ровными, а в другом обрывались, словно их перекусили. И от этого все плетение кренилось и сияло каким-то болезненным, зеленоватым светом.

- А что это тут у вас такое... рваное? - неуверенно ткнула я пальцем в то самое место. - И светится как-то... не так. Не ровно, а вкривь.

Корнелиус замер, уставившись на меня с недоумением.

- Что? Что рваное? Какой свет?

- Ну... - я замялась, понимая, как это бредово звучит. - Вижу какие-то ниточки. И вот тут они порваны. Кажется, из-за этого вся ваша штуковина и не работает.

Он молча схватил с полки другой прибор - медный циркуль с увеличительным стеклом и прильнул к пластине. Минуту он что-то бормотал, водил циркулем, а потом медленно выпрямился, глядя на меня с смесью изумления и страха.

- Невероятно, - прошептал он. - «Внутреннее зрение». Феноменальная редкость. Вы видите магические связи. Не схе-

му, а саму суть! - Он провел рукой по лицу. – Сколько дней я бьюсь над усовершенствованием этого оберега, а вы... вы за десять секунд указали на фундаментальную ошибку в основе рунического сплетения.

Я сглотнула, глядя на его восторженное лицо. Внутри что-то ёкнуло. Сладкое предвкушение. Следующий вопрос родился сам собой:

- А если я скажу, что вижу, как их надо соединить? Не перерисовывать, а просто... сшить?

Корнелиус, не говоря ни слова, почтительно протянул мне тонкий серебряный стилус. Его руки слегка дрожали.

Я взяла его. Мои пальцы, еще слабые, сами легли в нужное положение. Я не думала о правилах или рунах. Я просто увидела, где две серебристые нити должны встретиться, и легонько провела стилусом, мысленно представляя, как они срастаются.

Раздался тихий, похожий на звон хрусталя, щелчок. Пластина вспыхнула ровным, теплым, золотистым светом и мягко загудела.

В мастерской воцарилась тишина, нарушаемая лишь довольным посапыванием Гарди в углу.

Корнелиус смотрел на меня так, будто я только что воскресила его покойную жену.
- Дорогая Анна, - сказал он наконец, и голос его задрожал. - Забудьте о шитье и бухгалтерии. Вы просто необходимы мне здесь!

Дорогие читатели!

Загляните во вкусную новиночку нашего литмоба

"Злодейка для генерала. Таверна "Дракон в маринаде" от Алены Макаровой

<https://litnet.com/shrt/qJQ6>

Теперь каждое мое утро начиналось в мастерской Корнелиуса. Но сначала Эмма усердно разминала мое неможное тельце и поила настоем. После заставляла съесть тарелку каши и лишь после этого с чувством выполненного долга отпускала меня на волю.

Руки и правда слушались меня хорошо, а вот с ногами еще была беда. И мое самое большое желание было слезть с этого кресла.

Но а пока я безропотно выполняла все наказания Эммы и совершенствовала свои навыки в магических связях в мастерской Корнелиуса.

Корнелиус изготавливал простенькие бытовые амулеты и отвозил их на продажу в лавку. Оттуда забирал испорченные и потом пол дня пыхтел, пытаясь их починить.

Я помогала Корнелиусу разобраться с артефактами. С каждым разом это получается все проще. За делом расспрашиваю о своей семье. Все выходит само собой. Стоит лишь задать наводящий вопрос и словоохотливый Корнелиус заваливает меня ворохом полезной информации.

- Корнелиус, мой отец занимался артефактами, - бросала я наугад, - интересно, я хоть капельку на него похожа?

- Капельку? - Корнелиус всплеснул руками. - Да вы же его дочь во всём! Ваш отец был королевским артефактором. За

его изделиями очередь стояла! И его дар перешёл именно вам. А вы... - он многозначительно посмотрел. - Взяли и выдумали, что погибли. Немыслимо!

Я только поджала губы. Признаться этому добрейшему человеку, что меня выставили за дверь с клеймом изменницы, что муж развёлся со мной, а сестрица пыталась убить... Звучало как дешёвая мелодрама. Только я почему-то оказалась главной героиней.

Зато моя сестрица, как выяснилось, оказалась в шоколаде. Единственная наследница преуспевающего рода. Отец, по словам Корнелиуса, владел сетью мастерских, а особые заказы выполнял самолично.

И все это теперь прибрала к рукам Алисия. Наверняка и включая моего сапфироглазого муженька.

Я же все дни размышляла. Впитывала информацию как губка. И, наверное, ждала какой-то знак, что пора действовать более решительно.

И вот такой момент настал.

В один из дней Корнелиус, хмурый, принес свежий выпуск «Столичного вестника» и торжественно зачитал мой некролог. Я с равнодушием выслушала о гибели молодой наследнице рода – Агнес Шэридан.

Меня больше взволновало другое.

В момент чтения я с наслаждением жала себе большой палец на ноге. И чувствовала боль! Настоящую! А это, между прочим, было важнее любого некролога.

Наверное, именно тогда я и решилась.

- Корнелиус, Эмма... - решительно начала я. - Вы были так добры ко мне... Я больше не могу хранить от вас свою тайну. Надеюсь, вы не отвернетесь от меня.

И я выложила все: как очнулась без памяти, как Эдвард обвинил в измене, как Алисия пришла в день пожара и что я уверена - она пыталась меня убить.

- Я уверена, Алисия пыталась мне навредить. И не раз. Мне страшно, - голос мой дрогнул. - Эдвард зол на меня и наверняка мне не поверит. Поэтому я решила, что лучше, если все будут считать меня мертвой. Так у меня есть шанс начать все заново. И я очень надеюсь на вашу помощь.

- Так это же преступление! - всплеснул руками Корнелиус. - Надо жаловаться королю!
 - Алисия вывернется. У меня нет улик. А моя жизнь снова окажется под угрозой, - покачала я головой

- Но что же тогда делать? - растерялся он.

я сделала глубокий вдох.

- Я хочу начать с чистого листа. Под другим именем. Мои способности помогут нам изготавливать артефакты, а вы будете продавать их в лавке. Мы сможем брать сложные заказы. У меня уже есть план, как сделать наше дело прибыльным, - мысленно я поблагодарила все пройденные курсы по менеджменту. В прошлой жизни это не сработало, но здесь, где никто не слышал о маркетинге, у меня был шанс пробиться.

- Но как вы будете жить? Вечно прятаться в моем доме?

Я не против, вы знаете, но вы молодая девушка... - забеспокоился Корнелиус.

Настало самое время для главного предложения.

- Лучший выход для меня - выйти замуж, - я невинно опустила глаза.
- Согласен, это дало бы вам защиту и статус, - задумчиво сказал Корнелиус. - Но где мы найдем вам подходящего мужа?

Он растерянно захлопал глазами, пока Эмма не просияла и не стала красноречиво на него смотреть.

- О! - он вдруг все понял. - Я... то есть... я бы мог предложить вам свою руку и сердце. Разумеется, формально! Чтобы дать вам свою фамилию и защиту.

- А я взамен сделаю наше общее дело самым процветающим в королевстве, - пообещала я.

- Тогда я должен спросить официально, - Корнелиус выпрямился, пытаясь придать себе торжественности. - Леди Анна, согласны ли вы стать моей женой?

- Согласна, - выпалила я, и тут же добавила. - Но есть один нюанс.

- Какой? - насторожился он.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

- Я беременна.

Воцарилась тишина, в которой был слышен только довольный храп Гарди за моим креслом. Корнелиус несколько раз открыл и закрыл рот, словно рыба на берегу, а потом махнул рукой.

- Эка невидаль! Ребенку нужен отец. Теперь он его получит. Всегда мечтал о сыне. Хотя и девочка тоже хорошо.
- Будет мальчик, - не сдержала я улыбку.
- Счастье-то какое, - расчувствовалась Эмма, доставая из кармана платочек.
- Тогда не будем медлить со свадьбой, - строго сказал Корнелиус.

На этом и порешили.

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в классную новиночку нашего литмоба

Первое дело фрау-попаданки от Валентина Диносова

<https://litnet.com/shrt/xk7l>

Я смотрела на себя в зеркало, неустойчиво стоя на ногах. Оперлась обеими руками на трость. Вдумчиво разглядывала свое новое отражение.

Так вот ты какая, настоящая Агнес. Совсем не так кукла с отбеленными волосами с розовыми прядями.

Корнелиус где-то достал прибор для удаления магического макияжа. А я немного усовершенствовала его.

Настоящие волосы Агнес были золотисто-русого цвета. Я добавила в них еще немного солнечного оттенка, и теперь они переливались, как спелая пшеница. Лицо стало другим - исчез ярко-красный пигмент с губ, оставив нежный розовый цвет, угольная подводка сменилась на легкую дымку, отчего светлые глаза казались огромными и беззащитными. А под слоем искусственного румянца, как оказалось, пряталась россыпь веснушек на переносице и щеках.

С исчезновением магического татуажа пропал и мой писклявый голос. Теперь я говорила своим настоящим, обычным голосом - возможно, чуть низковатым для здешних утонченных дам, но зато без этой дурацкой птичьей трели.

«Бедная Агнес, - с грустью подумала я. - Наверняка какая-нибудь гувернантка или, что вероятно, сама Алисия вбила ей в голову, что её природный тембр - это ужасно некрасиво. Вот бедняжка и наложила чары на свой голос, искрен-

не веря, что он стал звучать чарующе».

Я несколько раз с наслаждением проговорила вслух самые прозаичные фразы: «Эмма, этот пирог великолепен» и «Корнелиус, передайте, пожалуйста, чертёж».

Звучало... нормально! По-человечески. И главное - моему.

- Так ты мне больше нравишься, - одобрительно произнес Корнелиус, появившись за моей спиной.

- Но что, если меня кто-то узнает? Кто знал прежнюю Агнес, без этого кошмарного макияжа.

- У меня есть для тебя подарок, - он подмигнул моему отражению и накинул мне на шею серебряную цепочку с кулоном в виде жемчужины. Замочек щелкнул.

- И что? Ничего не изменилось, - я покрутила головой.

- Это амулет для отвода глаз. Если встретишь кого-то из прошлой жизни, он не узнает тебя. Более того, потом даже не вспомнит твоего лица.

- Бесценная вещь! Спасибо, Корнелиус!

Я не удержалась и развернувшись, чмокнула мужчину в щеку. Тот вдруг зарделся и пробормотал.

- Если ты готова, то нам нужно идти. Если ты не передумала становиться моей женой?

- Шутишь? - рассмеялась я. - Лучшего мужа не сыскать во всем королевстве. Самые крепкие браки по расчету, это я уж точно знаю.

К свадьбе Эмма сшила мне платье - простое, элегантное, с

длинными рукавами и пышной юбкой. Воротник я украсила вышивкой, не без помощи Эммы, которая то и дело порывалась отобрать у меня иголку, ворча: «Детка, да ты все пальцы себе исколешь!».

Но мне было невероятно приятно делать что-то своими руками, чувствуя, как жизнь возвращается в пальцы.

Последние пару недель Эмма не отходила от меня: пичкала своими зельями и усердно разминала мои онемевшие конечности. И вот результат: несколько дней назад я сделала первый шаг, держась за ее руку. На следующий - доплелась до входной двери. А сегодня я наотрез отказалась от кресла, заявив, что дойду до экипажа сама.

В мэрии Корнелиус договорился со старым другом, что тот узаконит наш брак. Мы даже историю придумали, чтобы не вызывать подозрение ни отсутствием у меня документов ни столь поспешным решением.

Корнелиус так расписал наши внезапные романтические отношения - юная Анна, дочь его товарища, безумно влюбилась в пожилого мастера и сбежала из дома, чтобы связать с ним свою судьбу против воли родителей.

- Какая трогательная история, - чиновник с завистью посмотрел на Корнелиуса. - Ради такой любви я оформлю все документы немедленно.

Спустя несколько минут я горячо чмокнула новоиспеченного мужа в щеку, зажав в руках свидетельство о браке и свои новые документы на имя Анны Паркс.

Дома нас ждала Эмма с праздничным ужином. Запах запеченного гуся разлился по всему дому. Мы уселись за стол, смеялись, вспоминали мои первые жалкие попытки пошевелить пальцем, а Гарди, как всегда, сладко посапывал у моих ног, умиротворенно виляя хвостом во сне. Пришло время десерта, и Эмма убежала на кухню за пирогом.

Вдруг прозвучал резкий звонок дверного колокольчика.

- Кто это пожаловал? - лениво пробормотал разомлевший от сытости Корнелиус.

- Я открою, - вызвалась я, с трудом поднимаясь из-за стола. - Мне все равно нужно больше двигаться.

Опираясь на трость, я дошла до прихожей, с трудом повернула тяжелую дверную ручку и распахнула дверь.

И тут же отшатнулась, едва не потеряв равновесие. Сердце провалилось куда-то в пятки, а по спине пробежали ледяные мурашки.

На пороге стоял сапфироглазый красавец. По совместительству мой бывший супруг.

Дорогие читатели!

Загляните в таинственную новиночку нашего литмоба "Помощница верховного дознавателя" от Натали Эмбер
<https://litnet.com/shrt/nx1B>

Эдвард.

- Простите, милорд. Я не думала, что все так получится....

Глупая служанка рыдала у его ног, а он перебирал в пальцах медальон, что принадлежал Агнес. Внутри округлого камня, заключенного в спираль, клубился белесый свет.

Если бы Агнес была жива, то камень был бы наполнен теплым солнечным светом. Но Агнес мертва, и камень должен стать прозрачным, как кусок льда. И таким же ледяным.

Но клубящийся внутри туман сбивал его с толку.

Служанка принесла медальон со слезами на глазах. Сказала, что он забился в небольшую щель в изголовье кровати. Она стала перетряхивать перину, он и выпал.

- Хватит реветь, - спокойно проговорил Эдвард, - о чем ты еще хочешь мне рассказать?

- Только обещайте, что сохраните Томасу жизнь, - всхлинула прислужница.

- Кого ты имеешь в виду? – нахмурился Эдвард.

- Садовника, - служанка шмыгнула носом и уставилась на Эдварда покрасневшими от слез глазами.

Эдвард сжал в кулаки пальцы. Садовник все еще гнил в подземелье замка и только сегодня он отдал распоряжение высечь его хлыстом. На заднем дворе дома. Так, чтобы больше подняться не смог.

А эта полоумная за него простить пришла.

- Томас приходил ко мне. И вылезал он из моего окна. Моя комната рядом с комнатой леди Агнес. Я просто боялась... боялась, что кто-то заметит, как Томас выходит из моей комнаты. Боялась, что леди Агнес рассердится и уволит меня.

Служанка опять залилась слезами, все повторяла, икая:

- Не виновата леди Агнес. Не было у нее любовника. Это все я... ко мне... простите, милорд.

- Почему ты не призналась раньше? – холодно процедил Эдвард.

- Боялась. Так быстро все завертелось. Кто-то указал на Томаса, а тот, дуралей, смолчал. Не захотел меня выдавать.

Эдвард скрипнул зубами. Вспомнил, как садовник трясся перед ним, как лист на ветру, и на все вопросы лишь утвердительно кивал.

- Но что за средство приняла Агнес? Разве не для того, чтобы я не почувствовал... другого мужчину?

- Я ничего об этом не знаю... - служанка вытерла мокрые щеки, - лекарь выписал ей лекарство от утреннего недомогания. Леди Агнес ждала ребенка. Только его она и принимала.

Эдвард сжал кулон так, что один из завитков серебряной спирали треснул.

- Повтори, что ты сказала? – процедил он.

- Ждала ребенка, - испуганно повторила служанка, - она это поняла перед вашим возвращением домой.

Эдвард резко поднялся. Пошел к выходу, больше не обра-

щая на зареванную служанку внимания. Как же можно быть такой дурой?!

Если это все правда... если Агнес не изменяла ему... боги, он совершил огромную ошибку!

- Милорд, вы же пощадите Томаса? – неся ему в след плаксивый голос служанки.

Но Эдвард словно не слышал ее. Ярость клокотала внутри, заглушая все остальные чувства.

Дверь в будуар Алисии с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Та с визгом подпрыгнула на кровати. На ней был настолько откровенный ночной наряд, что Эдвард поморщился.

- Эдвард, милый! - прошептала она, пытаясь придать лицу невинное выражение. - Наконец-то ты пришел ко мне...

- Ты знала? - его голос прозвучал как удар хлыста.

- О чем? - Алисия наиграно захлопала ресницами.

- Что твоя сестра была беременна?

- Нет, конечно! Мы не были близки. Но она предала тебя, Эдвард! Я бы никогда так не поступила...

- Предала? Это ты предала сестру, когда наплела мне про садовника. Признайся, Алисия, это все твоих рук дело?

- Нет... Эдвард. Я бы никогда так не поступила...

Алисия встала с кровати и сделала шаг к нему, но Эдвард остановил ее ледяным взглядом.

- Что-то мне подсказывает, что ты лжешь. Ты только рада была избавиться от сестры. Когда закончится траур, я хочу,

чтобы ты покинула мой дом.

- Ты не можешь меня прогнать! - грудь Алисии вздымалась в декольте от волнения, чуть не выпрыгивая наружу, - Не прогоняй меня, Эдвард! Я так одинока! У меня никого не осталось! Ты же обещал нашему отцу заботиться о нас!

Эдвард скрипнул зубами, чувствуя, как по руке пробегает легкое, магическое покалывание. Проклятая клятва!

Несколько лет назад он дал ее лорду Шэридану, старому другу своего отца. Клятву кровью - защищать его дочерей. Лорд тогда был уже тяжело болен. Между их семьями давно была договоренность породниться. Эдвард бездумно обещал.

Ему представили Агнес, которая только вошла в отрочество. Он запомнил ее как угловатого подростка с непослушной копной русых волос. Ее сестра Алисия была взрослее и выглядела женственнее. Сразу попыталась понравится. Но Эдвард выбрал младшую. Что-то царапнуло внутри и не отпускало.

Весть о смерти лорда Шэридана до него дошла около года назад. Ему сообщил поверенный их семьи. И заодно передал письмо от лорда. Тот писал, что сильно болен и когда Эдвард получит послание, то его скорее всего уже не будет в живых. Но Эдвард должен исполнить магическую клятву и позаботиться о его дочерях. А с младшей сочетаться браком.

Когда закончилось время, отведенное для траура, в храме назначили церемонию. Эдвард оставил военную службу

и прибыл в храм. Он надеялся увидеть хрупкую девушку с русыми волосами, но вместо нее вошла ярко-раскрашенная особа с визгливым голосом. Эдвард поморщился. Обратил внимание с каким торжеством посмотрела на него Алисия, словно говоря - ты ошибся выбором, глупый дракон.

Эдвард пытался полюбить супругу. Был с ней нежен. Вот только она была пуглива и холодна. К тому же Эдвард не мог уделять ей много времени. На границе случались прорывы тьмы, и он должен был контролировать свой гарнизон. Последний такой прорыв стоил жизни нескольким его людям, а его уложил на больничную койку. Он едва оправился, когда вернулся домой.

А тут такой сюрприз.

Жена слегла, а рыдающая Алисия сказала, что та выпила какой-то эликсир, чтобы скрыть связь с садовником.

- Я разберусь, что случилось с моей женой, - голос Эдварда был тихим и зловещим. - И если выяснится, что ты к этому причастна...

Он развернулся и вышел, оставив Алисию беззвучно, как рыба, раскрывать рот и испуганно хлопать глазами.

Вернувшись в кабинет, Эдвард уставился на кулон, зажатый в его кулаке. Ярость и боль сменяли друг друга, как приливы. Только он был виноват во всем! Его слепая вера в слова Алисии и собственная ревность убили Агнес. И его нерожденного ребенка.

Но... что, если нет?

Он сжал кулон в ладони, ощущая его прохладу. Вгляделся в туманные сполохи внутри камня.

«Что, если я поспешил? - пронеслось в голове. - Что, если она выжила? В камне явно теплится жизнь».

Безумная надежда зародилась в груди, обжигая горячей волной.

«Я найду тебя, Агнес. Клянусь. Найду и вымолю прощение. Чего бы мне это ни стоило»!

Дорогие читатели!

Еще одна интересная история нашего литмоба ждет вас

"Сбежавшая невеста. Принцесса ходит второй"

<https://litnet.com/shrt/0f2J>

Я вцепилась за дверной косяк. Вымученно улыбнулась. А пальцы так и тянулись к груди проверить, на месте ли амулет.

- Добрый вечер, - мой муженек скользнул по мне взглядом. Сапфировые глаза сузились, изучая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.